

Евгений Дмитриевич Лебедев в Оперной студии Консерватории

Прошло уже почти сто лет с тех пор, как впервые распахнула свои двери для любителей музыки Оперная студия Консерватории, надолго завоевав внимание и симпатии зрителей. Спектакль за спектаклем, премьера за премьерой заманивали ленинградцев в стены Большого зала Консерватории. Что же так привлекало публику здесь, по соседству с таким гигантом оперы, как театр имени С. М. Кирова, что же заставляло перейти улицу Глинки и очутиться в стенах Оперной студии?

Несомненно зрители понимали всю трудность организации постоянно действующего музыкального театра в Консерватории; ведь все его компоненты во всей их сложности — вокал, дирижирование, а впоследствии режиссура и балет — должны были быть организованы силами студентов, состав которых постоянно менялся. Это чрезвычайно осложняет деятельность театра-студии, лишённого постоянного творческого коллектива, но с другой стороны, придает ему характер вечной молодости.

Именно эта юность, необычность, ожидание нового и свежего и приводили искушенно зрителя в Большой зал Консерватории.

А какую неоценимую услугу оказывает Оперная студия молодым музыкантам, являясь для них местом подготовки к самостоятельной творческой деятельности. Эта «кузница кадров», как называл ее С. М. Киров, дала стране огромное количество высококвалифицированных артистов музыкального театра. И потому, конечно, нельзя преувеличить заслуг того множества людей, которые вкладывают в каждого начинающего музыканта частицу собственной души.

Об одном из этих людей и хочется сегодня вспомнить. Евгений Дмитриевич Лебедев — посвятил Оперной студии почти 40 лет своей

жизни. С 1937 по 1976 год он являлся ее музыкальным руководителем и прошел вместе с нею длинный путь от непростого возрождения после Великой Отечественной войны до расцвета, славы и всеобщей любви.

Музыка сопровождала Е. Д. в течение всей жизни. Родился он в августе 1904 года в городе Рига. В пять лет начал обучаться игре на фортепиано и с тех пор никогда не расставался с этим инструментом. И уже с пятнадцати лет, после переезда в Вологду, начал концертмейстерскую деятельность, совмещая ее с обучением в Педагогическом Институте.

Но Институт он так и не окончил, так как в 1922 году переехал в Ленинград. Здесь он поступил в Консерваторию, и судьба свела его с профессором И. А. Браудо, под руководством которого он и совершенствовал свое исполнительское мастерство как пианист и органист. В это время Е. Д. заинтересовало вокальное искусство. Он стал чаще встречаться с певцами в своей творческой жизни. Е. Д. исполняет роль концертмейстера в классе профессора К. С. Исаченко. Является постоянным аккомпаниатором концертов и зачетов в Малом зале имени А. К. Глазунова. Работает руководителем и концертмейстером Оперной студии «Единое искусство» профессора Д. М. Мусиной. Работает в Вагнеровском обществе. Работает в Оперной мастерской Ленинградского Дома Ученых. Работает в Ленинградской Художественной студии. Работает, работает, работает... И это все совмещая с обучением в Консерватории!

Уже тогда, определив направление своей будущей деятельности, Е. Д. начинает накапливать опыт и необходимые знания. Каждое место трудовой деятельности является для него определенной ступенью к мастерству.

После окончания Консерватории Е. Д. зовут концертмейстером в театр им. С. М. Кирова. Параллельно он несет службу в Филармонии в качестве исполнителя партий клавишных инструментов в оркестре: играет на рояле, челесте, органе и фисгармонии. Один этот факт уже свидетельствует о несомненно высоком уровне его исполнительского мастерства

В мае 1935 года Е. Д. приглашают в Ленинградский Малый Оперный театр на должность старшего концертмейстера, с апреля 1937 года он еще и хормейстер театра, а с июня 1940 года — главный хормейстер.

Нужно отметить, что Малый Оперный театр станет вторым главным местом творческой деятельности Е. Д., службу в котором он на протяжении многих лет совмещал с работой в Консерватории. В качестве главного хормейстера Малого Оперного театра Е. Д. подготовил с хором более 60 оперных спектаклей!

И вот, осенью 1937 года, с большим багажом знаний и опыта, Е. Д. Лебедев начинает

службу в Ленинградской Консерватории в качестве художественного руководителя Оперной студии.

Трудно представить, какая непростая задача лежит на плечах человека, призванного не просто разучить партии с певцами, но, самое главное, сделать музыку Музыкой, вдохнуть в нее жизнь, заставить исполнителя прочувствовать роль до мельчайших деталей, так, чтобы уже не было студентов и студенток вокального факультета, а были бы Хосе, Эскамильо или Кармен. От этого зависит не внешний, а внутренний успех спектакля — будет ли зритель следить за действием, будет ли любить вместе с Татьяной и умирать вместе с Ленским.

Именно этот процесс оживления образа и привлекал Е. Д. в работе с певцами. «Продуманно и глубоко раскрывая студенту содержание партии, он подводит певца к органичной трактовке музыкальной задачи в полном соответствии со сценической», — отмечает ректор Консерватории П. А. Серебряков.

Какими же качествами должен обладать человек, приступивший к такому ответственному делу? Безусловно, хорошим вкусом, требовательностью, прежде всего к себе, потребностью постоянного самосовершенствования, и огромной ничем не измеримой любовью к музыке и к своему делу.

Нужно ли говорить о том, какой сложный путь прошел этот человек вместе с Оперной студией. Вернувшись в Ленинград из эвакуации в 1944 году, коллектив театра был вынужден буквально заново отстраивать, ремонтировать Большой зал, восстанавливать декорации, костюмы, а главное восстанавливать репертуар, на что ушло несколько лет. И вот, наконец, восстановленная, обновленная Оперная Студия в 50-х–60-х годах засияла звездами новых талантов и осветилась огнями премьер.

Мы познакомились с одной из учениц Е. Д. — Еленой Ивановной Владимировой. Ей посчастливилось учиться в Консерватории в 50-е гг. — как раз в период расцвета творческой жизни Студии. Она с удовольствием поделилась своими воспоминаниями о человеке, который стал для нее больше, чем просто учителем.

Е. Д. отбирал в свой класс оперной подготовки только самых лучших певцов. Он не терпел грязной интонации и неритмичного исполнения. Над произведениями работал очень тщательно, и такой же тщательности требовал от студентов. У некоторых певцов такая кропотливость и точность в работе вызывала раздражение и неудовольство. «Но ведь это — музыка, говорит Е. И., разве можно здесь иначе?»

«Иначе нельзя», — считал Е. Д. и потому с утра до вечера занимался с учениками в своем классе.

Оттого редко кто мог увидеть его просто так идущим куда-то по коридору. Но если это вдруг случалось, то взору предстал хорошо одетый мужчина невысокого роста с добрыми глазами и приветливой улыбкой.

«Е. Д. был закрытой личностью — рассказывает Е. И., — в душу к себе никого не пускал. Потому говорил он мало — только по существу, лишь о том, что касалось непосредственно работы». Но зато трудно было встретить человека более отзывчивого, участливого, готового прийти на помощь в трудную минуту.

«Как много он для меня сделал!» — восклицает Е. И., с нежностью глядя на фотографию Е. Д.

«Учеников своих он обожал, но никогда не давал эмоциональной оценки их работе — плохо ли, хорошо ли. Услышать от него похвалу было чрезвычайной редкостью и означало несомненный успех и победу».

«Для Е. Д. было не важно — какого достоинства ученик, — продолжает Е. И., — он чувствовал, кто как занимается. Он терпеть не мог, когда студент не выполнял задания, приходил на урок неподготовленным».

И такая требовательность была вполне оправдана. О многом говорит следующий факт: если клавиш какой-либо редкой оперы, намеченной к постановке в студии, отсутствовал в Консерватории, Е. Д. обязательно находил его и самостоятельно переписывал партии для своих учеников! Такие поступки не могли не заслужить уважения среди студентов.

Не могла не заслужить уважения и потрясающая эрудированность этого человека, знание

огромного количества оперной литературы. Именно благодаря ему в Студии часто ставились редкие, нигде больше не идущие спектакли. Отдельно следует сказать о его личной нотной библиотеке, насчитывающей сотни экземпляров известных и редких музыкальных образцов, которая впоследствии была передана Консерватории. И сейчас нередко студентам выдают ноты, отмеченные штампом — «Из нотной библиотеки Е. Д. Лебедева».

За время своего служения на посту музыкального руководителя Оперной мастерской, Е. Д., помимо обычной трудоемкой и кропотливой работы над отрывками и сценами из опер, сделал 12 спектаклей. Среди них такие интересные образцы, как «Пилигримы в Мекку» Глюка, «Молодая гвардия» Мейтуса, «Помолвка при фонарях» Оффенбаха. Надо сказать, что особенно ему удавались оперы советских композиторов-современников. Именно поэтому большим успехом в его деятельности стала постановка «Укрощения строптивой» В. Шебалина по либретто А. Гозенпуда в 1959 году, осуществленная совместно с таким выдающимся режиссером как В. Чарушников.

Как писала газета «Музыкальные кадры», наиболее удались авторам главные персонажи. Замечательный живой комический образ Петруччио удалось создать талантливому актеру и певцу А. Почиковскому. «Обаятельна Катарина (Л. Иванова) — гордое, своевольное существо, девушка под броней строптивости, скрывающая свою непримиримость к унижительному положению девушки-вещи. «Здесь женихи торгуются с отцом, увлечены не нами, а приданным... Тоскую я: я человек — меня купить нельзя!» — восклицает она в своем первом монологе. Однако, встретив Петруччио, Катарина восхищается неукротимой силой, властью его натуры. Обоих — и Катарину, и Петруччио — увлекает азарт взаимной борьбы. Из этого поединка двух волей никто не выходит победителем. Оба героя обезоружены и укрощены всепобеждающей силой любви. Такова основная мысль оперы, подчеркнутая ее авторами.

Спектакль поставлен живо и смотрится с неослабевающим интересом. <...> В общем

звучании спектакля заметна тщательная работа музыкального руководителя Е. Лебедева, сумевшего выявить индивидуальные качества каждого исполнителя.

Комическая опера «Укрощение строптивой», впервые поставленная в Ленинграде Оперной студией Консерватории, — несомненная удача этого коллектива. Она способствует широкому ознакомлению ленинградских слушателей с музыкальным воплощением образов Шекспира и, несомненно, представляет собой важный этап в процессе роста мастерства молодых исполнителей», — отмечает газета «Музыкальные кадры». Ей вторит журнал «Советская музыка»: «Образы спектакля сразу вводят в мир шекспировской поэзии. В зрительном зале то и дело вспыхивают смех, аплодисменты. И это — лучшая награда постановщикам и исполнителям. <...> Можно поздравить коллектив самого молодого ленинградского оперного театра с большим успехом».

В это время в Студии трудится замечательный режиссер Алексей Николаевич Киреев, ставший для Е.Д. не просто верным союзником в творческой деятельности, но и большим другом. Их союз был удивительно плодотворен — вместе они поставили большое количество интересных спектаклей, нашедших много отзывов в прессе. Вот некоторые из них:

«Всякое интересное творческое явление в области искусства всегда вызывает оживленные обсуждения, споры и активный обмен мнениями. Спектакль оперного класса доцента А.Н. Киреева и и.о. профессора Е. Д. Лебедева «Джанни Скикки» Пуччини, на днях показанный общественности Консерватории, оказался именно таким незаурядным явлением».

«15 июня на сцене Оперной Студии мы снова увидели «Золушку» работы оперного класса доцентов А.Н. Киреева, заслуженного деятеля искусств РСФСР Е. Д. Лебедева и концертмейстера Е.М. Костроминой. Особенно радует, что все участники спектакля — молодежь, и он посвящен VI Всемирному Фестивалю молодежи и студентов в Москве».

Очень яркими, талантливыми и необычными запечатлелись эти и многие другие спектакли в памяти современников.

Но как же отбирался репертуар для Студии из всей той бездны оперной музыки, которой мы обладаем сегодня?

По словам самого Е.Д., спектакли Студии — это, прежде всего, практика для студентов вокального, дирижерского и режиссерского факультетов, следовательно, они должны быть полезны с этой практической точки зрения. Во-вторых, Студия преследует общие художественные цели, и потому стремится к расширению своего репертуара и кругозора студентов. Наконец, одним из принципов Студии является постановка малоизвестных и новых, еще нигде не исполнявшихся произведений. Это стало дополнительной причиной тому, что Студия никогда не имела недостатка в публике. Где же еще рядовой советский слушатель мог посмотреть оперу А. Кнайфеля «Кентервильское привидение»?

Е. Д. был не только талантливым педагогом, отлично знающим свое дело, но еще и замечательным пианистом. Особо нужно сказать о выступлениях Е. Д. совместно с Народным Артистом РСФСР, преподавателем Консерватории, солистом Малого Оперного театра певцом Сергеем Николаевичем Шапошниковым. С. Н. Шапошников показал себя первоклассным артистом. Его яркий голос, полное жизни и динамики пение отличались необычной интенсивностью выражения.

Е. Д. и С. Н. были музыкантами высшего класса и ценили друг в друге мастерство и профессионализм. Выступали вместе они с 1942 года на протяжении нескольких десятилетий. Репертуар их был огромным: весь Чайковский, Глинка, Даргомыжский, Метнер, Григ, Бетховен, циклы Шуберта и Шумана и многое, многое другое. Помимо концертно-сценических, у них были очень хорошие дружеские отношения. И потому им доставляла большое удовольствие совместная работа. Много времени проводили они вместе, оттачивая, отшлифовывая каждый номер своего репертуара, как драгоценный камень. Оттого и выступления их собирали полные залы и становились заметным событием в музыкальной жизни города. Вместе они много

записывались, давали концерты не только по всему Советскому Союзу, но и за рубежом.

Одна из учениц Е. Д. и С. Н. Татьяна Ивановна Мелентьева — ныне профессор Консерватории — рассказала нам о своих учителях: «Е. Д. — человек очень эрудированный, великолепный пианист и дирижер. На его пути было много творческих встреч, но одной из знаковых стала встреча с С. Н. Шапошниковым. Этот замечательный ансамбль объездил много стран в такое время, когда никто никуда не ездил. Им выпала честь представлять нашу культуру за рубежом. Много внимания уделяли они современной музыке, часто являлись первыми исполнителями новых сочинений ленинградских композиторов: Кочурова, Кабалевского и других.

Е. Д. играл крупно, по-оркестровому. Бывают концертмейстеры, которые выигрывают все мелочи и акцентируют на них внимание, Е. Д. же мыслил масштабно, как дирижер. Музыканты были родственны друг другу по духу, поэтому у них было замечательное чувство партнера.

Е. Д. и С. Н. оставили о себе самую положительную память, как люди высокого, достойного отношения к своей профессии».

Однажды Е. Д. спросили, что самое важное для певца. «Голос, голос и еще раз голос», — был ответ. «А может быть что-то еще?». «Да, еще сердце».

Разве мог ответить иначе человек, всю жизнь верно служивший музыке своим талантом и всею своею душой, подаривший стенам Консерватории столько света, любви и тепла и оставивший добрую память в сердцах своих учеников.

Использованная литература:

1. «Ленинградская консерватория в воспоминаниях современников» / Ред. Г. Тигранов. — Л., 1988. Кн.2. С. 241–250.
2. «Музыкальные кадры». — 1957, № 6.
3. «Музыкальные кадры». — 1957, № 8.
4. «Музыкальные кадры». — 1959, № 6.
5. «Советская музыка». — 1959, № 11.
6. Материалы из архива СПбГК.
7. Беседа с Владимировой Е. И.
8. Беседа с Мелентьевой Т. И.